ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 70-О13-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.

судей Эрдыниева Э.Б. и Воронова А.В.

при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Неркагы А.Г., адвоката Фалеева О.В. на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21 декабря 2012 года, которым

Неркагы А[redacted] Г[redacted], [redacted], судимый 20 сентября 2011 года по ч.1 ст.139 УК РФ к 5 месяцам исправительных работ с удержанием 5% заработка в доход государства,

- осужден к лишению свободы:

- по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на 19 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

- по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ с применением ч.3 ст.66 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 25 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ст. 70, 71 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 20 сентября 2011 года и окончательно назначено 25 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием первых четырех лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года.

Ограничения свободы установлены судом и приведены в приговоре.

Постановлено взыскать с Неркагы А.Г. в пользу Л в счет компенсации морального вреда рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Неркагы А.Г., выступление адвоката Сачковской Е.А., мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Неркагы А.Г. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти трем лицам – Л Л Л и в покушении на убийство В

Преступления совершены 12 ноября 2011 года в пос. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Неркагы А.Г. выражает несогласие с приговором, полагая, что его действия неправильно квалифицированы как покушение на убийство, а его действия в этой части следовало квалифицировать по ч.1 ст.115 УК РФ. Считает, что с учетом фактических обстоятельств дела и наличия смягчающих обстоятельств, назначенное ему наказание по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ является чрезмерно суровым. Также полагает несправедливым с учетом его материального положения решение суда о взыскании с него компенсации морального вреда в размере 2 миллионов рублей. С учетом изложенного, просит изменить приговор, переквалифицировав его действия и снизив ему наказание и размер взысканной с него компенсации морального вреда;

- адвокат Фалеев О.В. в интересах осужденного Неркагы А.Г. указывает, что действиями Неркагы А.Г. потерпевшему В был причинен легкий вред здоровью, при этом материалы дела свидетельствуют, что у Неркагы А.Г. не имелось прямого умысла на лишение жизни В Ссылаясь на данные обстоятельства, считает, что оснований для квалификации действий осужденного как покушение на убийство не имелось, в связи с чем просит оправдать его в этой части и исключить указание о назначении наказания с применением ч.3 ст.69 УК РФ, при этом полагает, что наказание, назначенное Неркагы А.Г. по совокупности преступлений является чрезмерно суровым. Также полагает, что поскольку по делу имеются другие потерпевшие, то подлежит снижению размер взысканной с осужденного в пользу потерпевшего Л компенсации морального вреда, при этом просит учесть противоправное поведение потерпевших.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Берсенева И.В. считает доводы жалоб необоснованными и просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Неркагы А.Г. в убийстве, то есть умышленном причинении смерти трем лицам – Л при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. То есть, кроме показаний Неркагы А.Г., данных им на предварительном и судебном следствии об обстоятельствах убийства им Л и Л путем производства выстрелов из ружья, также показаниями потерпевших Л В об обстоятельствах убийства Неркагы Л и Л показаниями свидетелей А В С и , С Н Б об обстоятельствах убийства Л показаниями свидетелей М и М подтвердившими, что после конфликта с братьями Л в кафе Неркагы взял ружье, патроны и поехал разбираться домой к братьям, при этом М пояснил, что видел как Неркагы выстрелил на входе в дом в Л после чего зашел в дом, и он слышал еще примерно два хлопка, затем, когда Неркагы вышел из дома, то произвел выстрел в окно дома; протоколами осмотра места происшествия, которые подтверждаются показаниями осужденного, потерпевших, свидетелей об обстоятельствах совершенных Неркагы убийств, о последовательности его действий при этом, о характере примененного им насилия, то есть путем производства выстрелов из огнестрельного оружия; заключениями судебно-медицинских, криминалистических, биологических экспертиз и т.д.

Оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Неркагы А.Г. в умышленном убийстве трех потерпевших Л и и правильно квалифицировал его действия по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Вместе с тем, относительно данной органами предварительного следствия и судом квалификации действий Неркагы А.Г. как покушение на умышленное убийство В Судебная коллегия приходит к следующему.

Как видно из материалов дела, органами предварительного следствия Неркагы А.Г. было предъявлено обвинение в том, что после убийства трех братьев Л он, реализуя свои преступные намерения по убийству двух и более лиц, умышленно произвел через окно из ружья, снаряженного дробовым патроном, один прицельный выстрел в голову В с целью его убийства, причинив ему телесные повреждения, расценивающиеся как причинившие в своей совокупности легкий вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья, однако свой

преступный умысел до конца не довел по независящим от него обстоятельствам, так как полагал, что от произведенного им выстрела в жизненно важный орган – голову, и причиненного ранения смерть В наступит в кратчайшее время после его причинения, однако смерть В не наступила.

Между тем, судом на основании исследованных по делу доказательств (согласно описанию преступного деяния, приведенного в приговоре) установлено, что Неркагы А.Г., находясь на улице, увидев через окно на кухне квартиры силуэт человека, думая при этом, что перед ним находится или Л или Л с которыми у него возник конфликт в кафе, перезарядив и направив ружье в сторону Л с целью убийства произвел через окно один прицельный выстрел, ранив находящегося там же В, в результате которого последнему были причинены телесные повреждения, причинившие в своей совокупности легкий вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья. Смерть Л не наступила по причине того, что он своевременно отреагировал на действия Неркагы, упал на пол, в результате чего выстрел был произведен в В

Давая правовую оценку действиям Неркагы А.Г. в части покушения на убийство В, как указал суд в приговоре (стр.15), достоверно установлено, что Неркагы «целенаправленно именно с целью убийства стрелял через окно в находящегося в помещении кухни Л однако при этом причинил повреждения стоящему там же В Данные обстоятельства не опровергают прямого умысла подсудимого на убийство, поскольку Неркагы умышленно стрелял через окно с целью убийства одного человека, **допуская при этом причинение повреждений другому человеку**», то есть из данного вывода следует, что суд, установив наличие у Неркагы А.Г. прямого умысла на убийство Л при этом признал наличие у него косвенного умысла по отношению к причинению телесных повреждений потерпевшему В

Между тем, по смыслу закона, покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления.

Таким образом, с учетом предъявленного Неркагы А.Г. обвинения, а также установленных судом фактических обстоятельств дела, наступивших последствий для потерпевшего В, действия Неркагы А.Г. подлежат переквалификации с ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.115 УК РФ. Вместе с тем, принимая во внимание, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ относятся к делам частного обвинения и возбуждаются только при наличии заявления потерпевшего, а таковое потерпевший В как на предварительном, так и судебном следствии не подавал, что видно из материалов дела, то

приговор в части осуждения Неркагы А.Г. ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ подлежит отмене с прекращением производства по делу в связи с отсутствием заявления потерпевшего В

Наказание Неркагы А.Г. по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, смягчающих обстоятельств, а также данных, характеризующих его личность.

Гражданский иск потерпевшего Л судом также разрешен в соответствии с требованиями закона, то есть ст.ст.151, 1101 ГК РФ, с учетом степени перенесенных потерпевшим нравственных страданий, связанных с убийством его троих родных братьев, в результате которых последний испытал и испытывает тяжелые душевные и психологические переживания, а также с учетом требований разумности и справедливости.

Оснований для снижения размера компенсации морального вреда не имеется.

Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что Л признан потерпевшим и гражданским истцом по делу в соответствии с требованиями ст.ст.42, 44 УПК РФ, как лицо, которому причинен моральный вред в результате убийства его родных братьев Л что следует из соответствующих постановлений о признании Л потерпевшим и гражданским истцом и постановления о привлечении Неркагы А.Г. в качестве гражданского ответчика в связи с заявленным Л гражданским иском.

На основании изложенного, руководствуясь ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21 декабря 2012 года в отношении Неркагы А Г в части его осуждения по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ отменить и уголовное дело в этой части производством прекратить на основании п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием заявления потерпевшего, с признанием за ним права на реабилитацию в этой части.

Исключить указание о назначении Неркагы А.Г. наказания с применением ч.3 ст.69 УК РФ.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, к наказанию, назначенному по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, частично присоединить неотбытое наказание, назначенное по приговору мирового судьи судебного участка района Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 сентября 2011 года, и окончательно назначить 19 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием первых четырех лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в

исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Неркагы А.Г. и адвоката Фалеева О.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи